

РАБОТА С АРХИВОМ

(ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ВЛ. АВДЕЕНКО, НОЯБРЬ 2012)

1. *Что такое “архив”, “наследие”? Из чего он состоит? Каков объем рукописей, машинописи? Что кроме рукописей и машинописи входит в архив? Какая часть архива, на ваш взгляд, должна быть опубликована (есть ведь вещи, которые просто сохранятся очень долго и не буду публиковаться? Или вы считаете, что при возможности нужно публиковать все?)*

Под “архивом” я понимаю всё сохранившееся написанное/напечатанное, а также фотографии, рисунки и подобное.

Объем подсчитать затруднительно. Я когда-то начала делать описание архива, но так и не закончила. Если попробовать кратко перечислить, то прежде всего это конечно машинопись/рукопись/распечатка курсов лекций и семинаров. Далее это материалы к книгам, авт. сборникам, отдельные статьи и переводы; рефераты; “чтение” книг, т.е. выписки с комментариями; занятия языками, многочисленные ранние заметки о языке, о детской речи (в т.ч. два альбома записей за дочерью) и о другом; тексты к студенческим работам; переписка (самая обширная, 2 папки, примерно с 1989 г., с Франсуа Федье). Особая часть архива — дневники и отдельные [личные] записи (с 1960-х до 2004). Трудно сказать точно, но примерно одинаковое количество рукописей и машинописи.

Основной задачей для сохранения в эл. виде и публикации стали курсы лекций и частично подготовленные авт. сборники. В настоящее время отсканированы все курсы, большая часть их издана либо подготовлена к публикации. Не думаю, что опубликовать возможно всё, хотя мне дорого каждое написанное слово. Есть близкие, далекие и очень далекие планы по изданию. Среди далеких планов — книги о языке и о детской речи (подборка отдельных архивных записей и текстов). Также далеким является план (скорее, мое желание) издать веселую книгу с записями разговоров с друзьями и современниками В.Б., их высказываний. И переписку. Самый далекий план — публикация дневников.

2. Как выглядит работа с архивом? Из чего фактически она состоит? Какую часть этой работы вы были бы готовы доверить “внешним” помощникам? (например, есть компании, которые профессионально занимаются формированием архивов, переводят бумажные архивы в электронный вид (что важно для сохранности), помогают в наборе рукописей, печатают аудиоматериал и т.д.)

Прежде всего (помимо должного материального хранения — упорядочивания, подписывания, систематизации, раскладывания по файлам и папкам и т.п.) это перевод рукописи/машинописи в электронный вид (т.е. либо сканирование машинописи с последующей вычиткой и редактированием, либо расшифровка и набор рукописи). Для меня это было и остается главной задачей. Дальнейшее зависит от предложений издательств и моих реальных возможностей. Из всей этой работы я доверила бы “внешним” помощникам разве что работу с аудиоархивом (потому что набор с голоса дело очень долгое, хотя и очень интересное). К счастью для меня, нашелся человек (К. Чаморовский), который добровольно и бескорыстно начал и продолжает работу по созданию и сохранению аудиоархива. Для помощи в работе с текстами я пока такого человека представить себе не могу. Но теоретически он возможен.

3. Существуют государственные программы поддержки книгоиздания (это я знаю точно), а так же частные (в России и в мире) фонды, выделяющие гранты на издание книг. Был ли у вас опыт общения с ними? Что вы об этом думаете?

Я только слышала об этом, но своего опыта общения с такого рода фондами у меня не было (боюсь, я к этому вообще не способна). Знаю, что некоторые издательства пытаются получать гранты на книгоиздание, прежде чем начать свою работу по подготовке книги; но подробностей не знаю.

4. Я не знаю, как обстоят дела с “изучением” Бибихина у нас в университетах – есть ли где-то студенты/аспиранты, пишущие работы по его темам? (я не встречал) А в Европе? (там обычно наших знают лучше, например год назад университет Женевы проводил конференцию по русск. Поэзии конца 20 века, так там было 5 докладов о Елене Шварц от Женевского университета, а от СПб университета – ни одного)

Я тоже не знаю. От университетского мира я далека. Но вроде бы что-то такое бывает.

5. Есть ли вам какая-то связь с Московским университетом, какие-то предложения от них? А с Институтом Философии РАН?

Связей с МГУ у меня почти нет. Разве что — и я этому неизменно благодарна — мне передали (с помощью Дарьи Лунгиной) кассеты с записью лекций “Языка философии”, сохранившиеся на кафедре ИТМК (благодаря этому стало возможно издание аудиокниги). Помню, ученики В.Б. организовывали встречи и даже семинар (“Собственность Бибихина”), но я в этом не участвовала. Институт Философии издал курс “Введение в философию права”; А.П. Огурцов сделал большую работу по составлению библиографии. Но это было давно. С тех пор связей с ИФ РАН у меня нет.

6. Есть ли какие-то замыслы и как говорят “проекты”, связанные с работами В.В., которые не удалось организовать по “техническим” и “финансовым” причинам?

Конечно, есть. Несколько книг очень хотелось бы переиздать, например перевод “Новых духовных бесед” св. Макария Египетского (книга вышла в 1990 г., с тех пор новых предложений по изданию не поступало), “Vita Activa” Ханны Арендт (пока еще не получено разрешения от германских правообладателей на издание перевода). Есть проект издания сборника переводов Николая Кузанского, одной книгой (а не три нелепых подборки, как сделали в “Академпроекте”), но конкретных предложений не поступало.

7. Есть ли у вас, как человека выполняющего основную (практически все, как я понимаю) работу по подготовке книг к изданию, проблемы технического характера (нормальный компьютер, программное обеспечение для изд-ва, и т.д.). Т.е. что лично для вас могло бы упростить работу?

Близкие друзья сразу же, в начале 2005-го г., подарили мне сканер-ксерокс-принтер, без чего работа с архивом была бы почти невозможна. Так что всё у меня есть. Конечно, обновление техники не помешало бы (компьютер и монитор у меня старые), но это проблема, решаемая своими силами (со временем).

8. Простите, но я хотел бы задать несколько финансовых вопросов об издании книг, если это лишнее – просто не отвечайте.

а. Каков обычный тираж книги?

б. Какова величина (диапазон) авторского вознаграждения (привязан ли он к размеру тиража)? Как он рассчитывается обычно?

с. Существует ли отдельно продажа прав на издание и доходы правообладателя от продажи книг или вы просто получаете фикс сумму?

д. Если тираж допечатывается (книга переиздается) – получаете ли вы от этого доп доход?

е. Вы получаете доход по договору? Какие налоги при этом платятся? У издателей были трудности с выплатой официального дохода вам, как физическому лицу (там ведь возникает большая налоговая нагрузка)?

ф. Какова общая сумма задолженности (порядок величин) перед вами у издательств за выпущенные книги? Был ли у вас опыт переговоров с “проблемными” издательствами на основе пунктов контракта. Позволяет ли обычно контракт отстаивать свои права как правообладателя?

г. Существуют организации, осуществляющие сборы отчислений в пользу правообладателей? Был ли у вас опыт взаимодействия с ними?

а). Сейчас обычный тираж для книг научно-гуманитарной ориентации — 1000 экз. В моем опыте были тиражи от 300 до 2000 экз.

б, с). Размер авт. вознаграждения наверное полностью определяется финансовым потенциалом издательства. Затрудняюсь сказать, насколько он привязан к размеру тиража. Обычно это фиксированная сумма, установленная заранее. Она рассчитывается из количества а.л. в рукописи (от 1 тыс. до 5 (однажды)), либо берется “с потолка” (т.е. я не знаю, откуда). В последнее время издательства практикуют выплаты по факту продажи книг, либо вознаграждение выплачивается частично при передаче авторских прав, а остальная часть — после выхода книги (который, как показывает практика, может затянуться на годы либо вообще отмениться).

д). Это зависит от условий договора. Как правило, в эти условия входит оплата за допечатку тиража, но не всегда.

е). Да, авт. вознаграждение выплачивается по договору, обычно с налогом 13% ПФ (но бывает и без этого, у каждого издательства

своя система). О существенных трудностях с выплатой мне денег как физическому лицу не помню.

f). Затрудняюсь назвать эту цифру, потому что от издательств трудно добиться информации о конкретной динамике продаж книги и даже об отпускной цене, а суммы задолжностей на данный момент связаны именно с количеством проданных экземпляров.

Да, опыт был, иногда он увенчивался успехом (скорее, однажды, когда я впервые в жизни упомянула о своей возможности отстаивать права через суд).

Договор конечно позволяет отстаивать свои права, но с низкой вероятностью успеха. Ведь это требует времени, сил, терпения, настойчивости, юридической базы... Но главное, свободного времени (например, что ввязаться в судебное разбирательство), которого у меня нет.

g). О таких организациях я не слышала, опыта у меня не было.